

Корнфельд Герман

Руководство к судебной медицине

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61
ББК 5
Г38

Г38 **Герман К.**
Руководство к судебной медицине / Корнфельд Герман – М.: Книга по Требованию, 2024. – 720 с.

ISBN 978-5-519-90388-2

ISBN 978-5-519-90388-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Многочисленныя превосходныя работы и обширныя сочиненія по судебной медицинѣ, появившіяся въ особенности за послѣдніе годы, доказываютъ, что интересъ къ этой отрасли медицины и юриспруденціи постоянно возрастаетъ и что значеніе ея сознается все болѣе и болѣе. Тѣмъ не менѣе, жалобы на неудовлетворительную оцѣнку положенія медицинскихъ экспертовъ *in foro* раздаются повсемѣстно и требованіе, чтобы на результаты судебной медицины и на мнѣнія судебныхъ врачей при изданіи законовъ (*de lege ferenda*) обращалось болѣе вниманія, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ, удовлетворяется въ сравнительно незначительной степени. Большее знакомство со взглядами судьи при истолкованіи подходящихъ законовъ, со стороны судебныхъ врачей, и болѣе правильное понятіе о томъ, что въ состояніи констатировать судебная медицина, со стороны юристовъ, — вотъ тѣ средства, которыя могли бы устранить упомянутыя жалобы и удовлетворить сказанныя требованія. Настоящая попытка облегчить взаимное пониманіе въ судебно-медицинскихъ вопросахъ, да послужить средствомъ, содѣйствующимъ достиженію указанныхъ цѣлей! За рисунки, которыми г. издатель любезно согласился украсить предлагаемое Руководство, я приношу ему здѣсь еще разъ свою искреннюю благодарность.

Д-ръ Германнъ Корифельдъ.

Гроткау, 30 сентября, 1883 г.

I ГЛАВА.

Значеніе судебной медицины.

Только въ настоящее время повсемѣстно при университетахъ учреждаются кафедры судебной медицины и есть надежда, что значеніе послѣдней, въ качествѣ научной отрасли, вполнѣ равноправной съ внутренней и наружной медициной, фізіологіей и пр., войдетъ, наконецъ, въ общее сознаніе. Полной оцѣнкѣ этого значенія нашей науки, однакоже, все еще мѣшаетъ одно обстоятельство и притомъ, быть можетъ, именно по вѣдѣ какъ должностныхъ судебныхъ врачей, такъ и лучшихъ писателей по судебной медицинѣ, — это именно ошибочный взглядъ, будто-бы, послѣдняя составляетъ вспомогательную науку юриспруденціи. Правда, судебная медицина даетъ по судебнымъ вопросамъ, разрѣшенію которыхъ можетъ способствовать врачебно-вѣдѣніе, необходимыл, при современномъ ея положеніи возможныя указанія. Однакоже, одна сторона науки, именно ея ближайшая, практическая польза, никоимъ образомъ не можетъ еще служить выраженіемъ ея сущности, ея значенія. Судебная медицина не имѣетъ дѣла исключительно только съ дѣйствующими законами, съ выясненіемъ медицинскихъ данныхъ *in foro*. Судебный врачъ не играетъ роль простаго эксперта. Судебная медицина на первомъ планѣ призвана содѣйствовать *legi ferendae* (законодательству). Она разсматриваетъ здоровье и болѣзнь съ различной отъ остальныхъ отраслей медицины, самостоятельной точки зрѣнія и, въ силу этого, характеризуется не какъ специальная часть патологіи или фізіологіи, подобно педиатріи или гистологіи, а какъ наука, имѣющая точно такое же особое значеніе, какъ и только-что упомянутыя отрасли медицины. Судебный врачъ заурядъ пользуется для своихъ цѣлей анатоміей, акушерствомъ и т. д., но не наоборотъ. Разъясненіе спорныхъ вопросовъ при случаѣ могло бы быть поручено и хирургу, а въ другихъ — акушеру, клиницисту; но врачъ вообще не въ состояніи ни вполнѣ удовлетворительно распознать, ни объяснить всѣ случаи, встречающіеся въ су-

дебной медицинѣ. Съ одной стороны, онъ не имѣетъ случая (и это обнаруживается очень часто именно въ наиболѣе важныхъ вопросахъ) сдѣлать соотвѣтственные наблюденія; съ другой же стороны, онъ не располагаетъ необходимыми свѣдѣніями о томъ, что въ данномъ случаѣ врачебная наука должна разъяснить судебной власти; словомъ, онъ лишенъ юридически-медицинскаго взгляда на дѣло. Не подлежитъ сомнѣнію, что и юристы и врачи могутъ отличаться также и въ этой особой научной отрасли; вѣдь, въ прежнія времена богато-одаренные ученые съ одинаковымъ совершенствомъ обладали свѣдѣніями по всѣмъ предметамъ медицины и даже еще и по другимъ наукамъ. Но не только масса фактовъ въ настоящее время приобрѣла слишкомъ значительные размѣры, но и развитіе различныхъ отдѣловъ судебной медицины въ особенности требуетъ изученія, настолько же глубокаго и своеобразнаго, какъ и изученіе остальныхъ большихъ отраслей медицины. Съ точно такимъ же правомъ, какъ по отношенію къ послѣднимъ, можно было бы судебную медицину признать спеціальною отраслью юриспруденціи. Этому препятствуетъ, однако же, то обстоятельство, что врачъ долженъ научиться мыслить медицински, точно также, какъ юристъ — юридически. То обстоятельство, благодаря которому судебная медицина является внѣ зависимости отъ всѣхъ другихъ отраслей медицины, заключается въ ея задачѣ изучать нормальныя отношенія человека въ такой же степени, какъ и болѣзненные, и притомъ тѣ и другія, не представляющія вообще рѣзкаго разграниченія между собою, по отношенію къ изданнымъ уже или къ имѣющимъ быть изданнымъ законнымъ постановленіямъ. Такъ, лице посвящающее себя изученію судебной медицины обязано изучать нормальныя, здоровыя, или по крайней мѣрѣ среднія отношенія и функціи организма при такихъ условіяхъ, на которыя физиологъ и анатомъ или вовсе не обращаютъ вниманія или лишь въ исключительныхъ случаяхъ, напр., нормальную жизнеспособность дѣтей при различныхъ соціальныхъ условіяхъ, нормальную продолжительность жизни, расовыя особенности и т. д. Онъ обязанъ разъяснять задачи изъ области патологіи, для которыхъ онъ въ клинической практикѣ едва-ли находитъ аналогичные примѣры, такъ какъ они, при условіяхъ клиники, какъ по времени, такъ и по характеру своему врядъ-ли могутъ тамъ встрѣчаться. Точно также, какъ онъ пользуется физикой, химіей, антропологіей, гигиеной и пр., онъ въ психіатрическихъ вопросахъ обязанъ прибѣгать также и къ помощи психологіи.

Онъ долженъ быть знакомъ съ тюремнымъ устройствомъ и вліяніемъ его на преступниковъ и обсуждать ненормальныя психическія состоянія не по однимъ только наблюденіямъ надъ питомцами заведеній для душевно-больныхъ.

Къ числу свидѣній, которыя онъ можетъ почерпнуть исключительно только изъ судебно-медицинскаго матеріала, принадлежатъ, напр., явленія гнѣвія, различія самоубійства отъ убійства, повѣшенія отъ удавленія.

Всѣ свои изслѣдованія, однакоже, онъ долженъ производить въ томъ смыслѣ, чтобы законодательство могло на нихъ основываться. Судебный врачъ при изданіи законныхъ постановленій является не простымъ техникомъ-экспертомъ, а сотрудникомъ. Добытые имъ результаты служатъ основою всѣхъ опредѣляемыхъ научно-медицинскимъ авторитетомъ отношеній, напр., въ вопросѣ о жизнеспособности новорожденныхъ, о способности къ дѣторожденію; часто также при вопросахъ о законности рожденія, о тождественности лица, о приведеніи въ исполненіе наказаній и т. д.

Но прежде всего судебная медицина, ради самой себя, до такой степени достойна изученія, такъ плодотворна и находится въ такой связи со всѣми остальными науками, что она вправе претендовать на нѣчто большее, чѣмъ на одну только благодарность правовѣдѣнія за доставляемую ею пользу въ уголовныхъ и гражданскихъ спорныхъ дѣлахъ, — именно, на признательность со стороны прочихъ отраслей медицины за сдѣланные ею важныя вклады въ науку, напр., въ особенности въ области токсикологіи; она требуетъ для своихъ задачъ многосторонняго, своеобразнаго труда и такого же спеціальнаго, глубокаго изученія, какъ и существующія уже съ древнихъ временъ значительныя отрасли врачебновѣдѣнія, внутренняя и паружная медицина и акушерство, и удовлетворяетъ любознательности въ такой же мѣрѣ, какъ и всякая умственная дѣятельность, направленная къ изученію какой-либо обособленной отрасли знанія.

II ГЛАВА.

Исторія судебной медицины.

ЛИТЕРАТУРА:

Lacassagne: Précis de médecine judiciaire. Paris. 1878.

Mende: Ausführliches Handbuch der gerichtlichen Medicin. I Theil. Leipzig. 1819.

Wunderbar: Biblisch-Talmudische Medicin. Riga. 1860.

Ortolan: Débuts de la méd. légale en Europe. Revue de législation française. 1872.

Woltersdorf: в Vierteljahrsschrift für gerichtl. Medicin. 1877.

Oesterlen: Ueber die früheste Entwicklung der gerichtlichen Medicin. Schmidt's Jahrb. 1878.

Demaze: Histoire de la méd. légale en France. Paris. 1880.

Chaillée: Origin and progress of med. Jurisprudence 1776—1876. Philadelphia. 1876.

Кромѣ того, учебники исторіи медицины и государственнаго судебного врачевовѣдѣнія.

Исторія права въ своихъ зачаткахъ содержитъ также и начало судебной медицины. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ приходилось разбирать, спорные вопросы, касающіеся отношеній организма, для рѣшенія этихъ вопросовъ неизбѣжно требовались медицинскія наблюденія. Лишь мало по малу, вмѣстѣ съ развитіемъ медицины, съ отдѣленіемъ ея отъ остальныхъ областей знаній, съ постепенно усиливающимся сознаніемъ, что представителямъ этой спеціальной науки принадлежитъ рѣшающая роль въ законодательствѣ относительно опредѣленій, подлежащихъ обсужденію исключительно только этой науки, все касающееся этой области отношенія дѣйствительно начали разбираться съ участіемъ врачей. И, наконецъ, изъ числа врачей, спеціально занимающихся юридическо-медицинскими изслѣдованіями, изъ тѣхъ, которые приобрѣли опытность въ послѣднихъ и научно поработали, образовался особый классъ, судебные или правительственные врачи.

Древнѣйшія собранія законовъ содержатъ уже цѣлый рядъ положеній, которыя могли быть примѣнены согласно съ закономъ только при наличности спеціальныхъ, въ современномъ смыслѣ государ-

ственно-врачебныхъ знаній; таковы, напр., у Евреевъ законы, касавшіеся проказы, касавшіеся нечистоты, въ особенности отъ прикосновенія къ умершимъ (отличіе отъ мнимой смерти), касательно наказанія за смертельныя поврежденія (ненамѣренное и преднамѣренное смертоубійство), по вопросамъ объ изнасилованіи, о дѣвственности и мн. др.

Здѣсь же, при обсужденіи цѣлаго ряда поврежденій, требовалось, по закону возмездія (*Talion*), опредѣленіе значенія нанесеннаго вреда. Другіе законодатели, впрочемъ, принимали принципъ возмездія въ буквальный смыслъ, какъ, напр., Солонъ, предписывавшій за лишеніе глаза у одноголазого наказывать лишеніемъ обоихъ глазъ, что, какъ извѣсто, противорѣчитъ смыслу первоначальнаго постановленія.

Что великіе греческіе врачи оказывали вліяніе на гражданское и уголовное законодательство, конечно, не подлежитъ сомнѣнію; вліяніе это, однакоже, сказалось только позднѣе.

У Римлянъ до эпохи императоровъ привлеченіе къ дѣлу судебныхъ экспертовъ не было обязательно. Такъ, трупы покрытаго 23 ранами Цесаря, Сципіона Африканскаго, Германика были просто только выставляемы. Пизонъ старался доказать отравленіе послѣдняго тѣмъ обстоятельствомъ, что одно сердце только не сгорѣло.

Зато римскіе императоры издали нѣсколько положеній *propter auctoritatem doctissimi Hippocratis*; такъ, напр., что дѣти могутъ рождаться жизнеспособными не на 8-мъ, а на 7-мъ мѣсяцѣ. Такъ, Адрианъ, на основаніи мнѣнія врачей, издалъ положеніе, что роды могутъ происходить на 11-мъ мѣсяцѣ.

Но только Юстиніановскія собранія законовъ (530—534) спеціально оцѣнили значеніе судебныхъ врачей.

«*Medici non sunt proprie testes, sed magis est iudicium quam testimonium*», — гласили пандекты (*Digesta*). Порочныя образованія, болѣзни рабовъ (напр., падучая болѣзнь), подкидываніе (подмѣниваніе) дѣтей, попечительство надъ душевно-больными, симуляція, способность къ пережитію (*Ueberlebungsfähigkeit*) въ случаяхъ одновременно наступившей смерти и пр., подавали поводъ къ затребованію мнѣній экспертовъ. Сюда же относится и *lex Aquilia* (572) касательно ранъ съ смертельнымъ исходомъ у рабовъ.

Замѣчательны сравнительно высокое положеніе врачебнаго эксперта, равно и вѣра во врачебное цѣлебное искусство вообще у древнихъ Германцевъ (Скандинавовъ и Нѣмцевъ). Доказательствомъ

тому служить особая статья 59, *de eo qui alium percusserit aut vulneraverit*, — въ аллеманнскихъ законахъ (между 613 и 628 гг.); также и подробныя постановленія въ законахъ рипуарскихъ и салическихъ Франковъ въ 422 и 496 гг., касательно уплаты «пени за смертоубійство» (*Wergeld*); постановленіе у Лангобардовъ приглашать врачей для разъясненія происхожденія смерти; салическіе денежные штрафы и пени при различныхъ поврежденіяхъ, при ошибкахъ врачей и т. д. Лечение у врача или нелечение зачастую обусловливало значительную разницу при назначеніи подлежащей уплаты пени.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ существовавшее у Вестготовъ наказаніе за искусственное изгнаніе плода (ослѣпленіе), въ противоположность Римлянамъ.

Карлъ Великій постановилъ въ своихъ *Capitularia*, чтобы судьи въ случаяхъ надобности основывались на мнѣніи врачей. Съ распаденіемъ монархіи великаго государя, однакоже, врачебныя экспертизы въскорѣ опять упали съ этой высоты, и только въ такъ называемыхъ «обычаяхъ» (*Gewohnheiten*) нѣкоторыхъ феодальныхъ правленій (Нормандія, Мэнъ, Парижъ въ 1260 г., королевство Іерусалимское) сохранилось нѣсколько постановленій касательно привлеченія врачей.

Среднія вѣка требовали суда Божія: испытанія огнемъ, водою, поединка. «Судъ у одра покойника» (*Bahrrecht*), въ особенности, основывался на продержавшемся даже до XVIII вѣка повѣрьи, послужившемъ предметомъ сочиненія Андрея Либавія въ 1599 г.: «*De crucentatione cadaverum*». Въ случаяхъ симуляціи, чтобы при помощи притворной болѣзни избѣгнуть поединка, врачи официально приглашались въ качествѣ экспертовъ.

XIII столѣтіе принесло съ собою полное царствованіе каноническаго права и, благодаря въ особенности многочисленнымъ своимъ законамъ касательно брачныхъ отношеній, усилило значеніе медицины, но не самихъ врачей.

Иннокентій III въ 1209 г. постановилъ, чтобы раны изслѣдовались и оцѣнивались по ихъ свойству врачами. Послѣ введенія инквизиціи въ 1233 году врачебнымъ искусствомъ пользовались для опредѣленія возможности, *resp.* прекращенія пытокъ.

Церковныя уставы (*Decretalia*, а также отчасти старыя германскія законоположенія) требовали приглашенія экспертовъ для осмотра труповъ при поврежденіяхъ, отравленіи, обезвѣщеніи.

Болѣе почетное положеніе врачебное искусство приобрѣло при

Фридрихъ II (врачебный уставъ 1224 г.). Физикаты, какъ говорятъ, учреждены императоромъ Сигизмундомъ; именно, врачи, которые не принадлежали къ духовному сословію, но получили высшее образованіе, около этого времени стали называться физиками (*physici* и *domini-physici*).

Въ 1249 г. мы читаемъ, что съ Гуго Лукки въ Болоньи было взято обязательство въ судебно-медицинскихъ случаяхъ подавать свои мнѣнія, подкрѣпленныя присягою.

Въ XIV и XV столѣтіяхъ обнаруживается сильное развитіе врачебновѣдѣнія. Вскрытія, допускавшіяся уже въ Александріи египетскими королями, введенныя уже въ концѣ перваго столѣтія послѣ Р. Х. Рабби-Измаиломъ, начали производиться въ Европѣ съ разрѣшенія правительствъ. Въ 1308 г. сенатъ города Венеціи приказываетъ ежегодно вскрывать одинъ трупъ, а въ 1314 г. уже появляется анатомія Мондини. Арнольдусъ Виллановусъ (близъ Парижа, 1235—1312 гг.) изучалъ яды, а въ Испаніи и Англіи появляются сочиненія о душевныхъ болѣзняхъ (Васкеца, въ 1583 г. и Брайта, въ 1586 г., о меланхоліи. Первое заведеніе для умалишенныхъ въ Европѣ основано въ Сарагоссѣ въ 1432 г.).

Самый значительный шагъ впередъ судебная медицина сдѣлала въ XVI столѣтіи, благодаря введенію уголовного судопроизводства Карла V (Саголіна, въ 1532 г.), требовавшего экспертизы врачей при смертоубійствѣ, пораненіяхъ, отравленіяхъ, изгнаніи плода. *Viri probati artis* избираются изъ среды компетентныхъ и нравственно надежныхъ людей. Ихъ мнѣнія могли быть провѣряемы высшими коллегіями. Никогда еще значеніе медицины не было признаваемо въ такой замѣтной степени со стороны законодательной власти. Разумѣется, что поднятіе науки и уваженіе къ представителямъ ея помогли ей, такъ сказать, завоевать такое положеніе по отношенію къ судѣ—явленіе, которое съ тѣхъ поръ повторялось неоднократно.

Обратное вліяніе на развитіе спеціальнаго судебного врачебновѣдѣнія не заставило себя ждать. Амбруазъ Парэ (въ 1575 г.) занимается въ 28 книгъ своихъ сочиненій «наукой о судебно-медицинскихъ свидѣтельствахъ» и въ 1582 г. написалъ свой «*Tractatus de repunctione vulnerum*».

Но самыя блестящія работы доставила Италія: сюда относится трудъ Баптиста Кодронки въ Имоѣ (*Methodus testificandi*. Венеція, 1697), а которымъ слѣдовалъ трудъ Фортунато Фидели; (1598 г.);

первое же мѣсто занимаетъ работа «отца судебной медицины» П. Закки въ Санта-Ротѣ (*Quaestiones medico-legales*). Хотя нѣкоторые ученые юристы, какъ Поликарпъ Лейзеръ и Бодинусъ, и высказывались въ своихъ сочиненіяхъ противъ приглашенія судебныхъ врачей къ вскрытіямъ, однако, судебная медицина неудержимо продолжала свое прогрессивное развитіе, поддерживаемая великими открытіями въ медицинѣ, которыми обогатило ее XVIII столѣтіе, благодаря трудамъ экспериментальной фивіологіи, патологической анатоміи, научной статистики, открытію кровообращенія (Сервэ, Гарвей) и примѣненію постукиванія. Изъ числа дѣятелей, имѣвшихъ въ XVI столѣтіи специально судебно-медицинское значеніе, слѣдуетъ упомянуть еще: о Пигрэ (въ 1598 г.), ратовавшемъ противъ вѣрованія въ колдовство; о Понзетти, Сантисъ-Ардоини (Венеція, 1492 г.) и Г. Карданъ (въ Падуѣ, 1563 г.), разработывавшихъ токсикологію; о Сильватикъ (предшественникомъ котораго въ этомъ отношеніи былъ Галенъ, написавшій статью: «*Quomodo deprehendere debeat eos, qui aegrotos se fingunt*»), писавшемъ о симуляціи (въ Миланѣ, 1595 г.).

XVII столѣтіе подарило Францію такой же реформой законодательства, геср. судебно-врачебной части, какую произвела Carolina въ Германіи, именно принесла ей такъ называемыя — *Ordonnances civiles* (1667 г.); къ сожалѣнію, однакоже, мѣста привилегированныхъ судебныхъ врачей вскорѣ сдѣлались продажными и наследственными.

Въ 1728 г., по постановленію парламента, у королевскихъ врачей и хирурговъ было даже отнято принадлежавшее имъ исключительное право являться экспертами въ судѣ. Фактически важное значеніе имѣло изданное въ 1677 году постановленіе о прекращеніи «испытанія» въ судѣ въ случаяхъ заявленнаго мужскаго безсилія.

Изъ французскихъ работъ по судебной медицинѣ изъ XVII столѣтія слѣдуетъ еще упомянуть о работахъ Жандрі изъ Анжера и А. Н. Бленьи: «*Sur la doctrine des rapports en chirurgie*». Въ XVIII столѣтіи выдающееся значеніе имѣли: Лека въ 1750 г.: О самосгора-ніи; Лорри (въ 1725—1785 гг.): О первенствѣ смерти; Бертенъ, Леба, Астриукъ, Буваръ: О позднихъ родахъ, въ 1765 г.; Люи: О незаконности рожденій на 12 и 13 мѣсяцахъ; объ экхимозахъ, въ 1786 г.; онъ же совмѣстно съ Брюйе: О ненадежности признаковъ смерти; Лафоссъ: О трупныхъ явленіяхъ; Шосье, въ 1783 г.: О